

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

п. Ключи

03.06.2021 г.

Допрос начат в __17__ часов 45 минут
окончен в _18_ часов _05_ минут

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении дома по адресу: п.Ключи, ул.Пушкина, 4, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве свидетеля:

- 1.Фамилия, имя, отчество: Сеноженская Валентина Антоновна
- 2.Дата рождения: 01.05.1928
- 3.Место рождения: п.Ключи Рогачевского района
4. Гражданство (подданство): РБ
- 5.Образование: 5 классов
- 6.Семейное положение, состав семьи: Вдова,
- 7.Место работы, род занятий и должность: Пенсионерка
- 8.Отношение к воинской обязанности: вопрос не задавался
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): Рогачевский район п.Ключи, ул.Пушкина, 4
- 10.Документ, удостоверяющий личность: личность удостоверена
- 11.Судимость: Не судима
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего

уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 32 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Вы являетесь бывшим узником, расскажите, о тех обстоятельствах, когда вас забирали, где находились, как возвращались обратно?

Ответ: Собрали нас, выгнали с поселка, были мы на Елках, у беженцах, а тады брали у Германию. Наших, батьку с маткай и брата забрали меньшага, погнали в Пинские балоты. Нас на Елках отделяли, погружали, в Красный берег привезли, погрузи и повезли незнама куды. Там уже в Германии узнали, куда нас везут, везут в Германию. Привезли нас в Германию, город Десау. Там нас распределили в бараки. Давали, что приходилася, усе ели, что давали, война была. Што давали то и ели. Работали на заводе, отправляли нас, водили. Як их называют, воспитатели етые. Женщины были молодые, нас водили туда на завод работать. Мы там работали, нейкие детали стругали. Вера Артемишина была со мною. Тья уже поумирали, мы только с ней вдвоем асталися. Ну тада, приводят в столовую, чего нальют и добра, поедим. Зьеубы ще да нема. Так и выдержали. Американцы нас освободили. Мы были в Десаве, а тады перегнали нас в Цетав. Были в Цетаве, трохи, сколько там пол года. Война кончилась, мы с Цетавы перебиралися, нас было всех 10 человек, отсюль с нашага Забалотского сельского совета, Заболотье, Елки и Ключи. Так мы добиралися. Перебиралися через речку Ельбу. Туда завезли, Ельба речка широкая, там у Дэсаве. Нас на прогулку водили в выходной день на тую на Эльбу. Перебралися, нас поселили в хорошие домики в немецкие, кормили, подготавливали к выезду, когда нас отправят домой. Писали письма домой, домой приходило письмо, что я живая. Так, мы и добралися. До 18 доехали, тада тут хлопцы были с Широкага Рога, их уже няма. Яны болей ходкие, мы слезли адтюль и ишли, из 18 шли, я пришла на поселок, а тья пошли на Широкий Рог.

Вопрос: Скажите, сколько вам на тот момент когда вас забирали было лет?

Ответ: вы думаете, я помню.

Вопрос: А в каком году вас забирали, вы помните?

Ответ: в 45 освободили, это в 44, а мы там год были.

Вопрос: А в какую пору вас забирали?

Ответ: Весною, уже житы были, подростки, мужчины хавалися у жита, ти у пшеницу. Словом хавалися, которые были там, дык у их стреляли, немцы убивали.

Вопрос: Кто вас забирал, вы помните?

Ответ: нейкие жандармы с бляшками.

Вопрос: Не немцы?

Ответ: Хиба я тады разбиралася.

Вопрос: Говорили они по русски или по немецки?

Ответ: Говорили и по русски и по немецки. Ти там переводчики были. Вы думаете я тады петрила.

Вопрос: Вы сразу говорили, что на тот момент в Елках были?

Ответ: Да.

Вопрос: А кто вместе с вами тогда в Елках был, из ваших родственников?

Ответ: Родственников нема, а в школу ходили, я в Заболотье ходила, а они адтуль тоже ходили в Заболотье. Их уже няма. Чмыхова была, Парекова Ольга, Чмыхова Александра. Артемишина Наталья, Журавлева Ольга.

Вопрос: Это кого вместе с вами увезли туда?

Ответ: Да.

Вопрос: а как вас с Елак везли туда?

Ответ: В Красный Берег.

Вопрос: а как до Красного берега везли, пешком, на машина?

Ответ: На машинах.

Вопрос: А с Красного берега?

Ответ: У товарняк погружали.

Вопрос: А долго вы так ехали у товарнику до Германии?

Ответ: Я не знаю, я не помню сколько.

Вопрос: Скажите, когда вас забирали вы еду с собой брали, вас по дороге кормили?

Ответ: боже мой, по дороге нас никто не кормил. Где остановка, остановится, поезд был ен такой тягник, я не знаю докуль ен был, якая длинна. 3 етага краю, а глядиш у той край конца не видать. Одчинуть у телятнику етым, у вагоне. Немец командуя выходи паненка, сик-сик, оправится. А которые большие были, дык, яны стыдились, што тут садится, атойдить далее, их палкой.

Вопрос: скажите, вот в вагонах немцы были, как вас сопровождали, кто-то был вместе с вами в вагонах?

Ответ: нет. Погружают, закрывают телятник и поехали.

Вопрос: Скажите вот вы в Десаве были, скажите, что это за лагерь, как выглядел?

Ответ: Бараки были.

Вопрос: А в бараках, что там?

Ответ: Чистые хорошие бараки были, пустые. Заселяли нас в пустые бараки. Кровати были подготовлены двухэтажные.

Вопрос: Сколько в одном бараке жило человек?

Ответ: Были большие бараки, а мы собрались, мы один одного знали. Мы пообнимались в кучку одна с одной, 10 нас человек. И ревом,

чтоб нас не разлучали и нам подобрали такую комнату, что нас там было 10 человек. Мы там и жили, этой своей кучкаю, кого мы знали.

Вопрос: Вас там кормили, чем вообще вы там занимались?

Ответ: Давали ести.

Вопрос: и какое, было это три раза в день, какое питание, что давали утром, в обед, вечером, вы помните?

Ответ: Чаю дадут, в обед давали, крапиву, лебеду. Что давали мы все ели.

Вопрос: кто вас охранял, кто был надзиратели?

Ответ: была, одну звали с поволожья Эрна, в другую Лена. Лена была большая, Эрна была ростом меньшая. Хорошие были, не били ничога. По хорошему говорили.

Вопрос: По русски они говорили?

Ответ: по русски.

Вопрос: А были охрана какая-то с оружием?

Ответ: не, нас с оружием не водили.

Вопрос: А территория этого лагеря она огорожена была?

Ответ: Огорожена.

Вопрос: Чем огорожена?

Ответ: проволокой такой, решетка, як тяпер у нас тут. Продают такие, огораживают огороды проволокой, решетка такая, чтоб никто не вылез.

Вопрос: А кто-нибудь вылезал, по дороге на поезде кто нибудь убегал?

Ответ: нет. Не знаю я этого.

Вопрос: А с лагеря того, кто-нибудь убегал в Десаве?

Ответ: тоже, не знаю. Мы не убегали никуда, мы уже седали, чтобы не разлучится одна с одной, усе чужие и мы никога не знаем ти они убегали, ти не убегали.

Вопрос: Но ваши никто с кем вы были?

Ответ: не.

Вопрос: По дороге убивали, не убивали?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: сколько вы в Десаве побыли, по времени?

Ответ: В течение года, ну в 44 забрали, там пабыли, а тады отвезли нас в Цетаву, побыли там трохи.

Вопрос: А в Цетаве, что это там, тоже лагерь?

Ответ: тоже такой же лагерь был. Небольши. Десава больши лагерь. Нас было три барака больших, девочек, более я не знаю. Хлопцы были отдельно, у другом месте в бараках.

Вопрос: А чем вы там занимались в течение дня?

Ответ: На заводе нешта делали, а якого черта там делали.

Вопрос: А что вы делали, на станках работали?

Ответ: Ну, нейкие станки там были. Нейкую ерунду доставляли, делали. А куды яна годна, я до сих пор не знаю.

Вопрос: А в Цетаве долго вы потом были?

Ответ: не, не долго.

Вопрос: Помните как вас освободили?

Ответ: проснулись мы, ходять немцы, нас американцы освободили. Мы бачым, што не русские, не по нашему говорят. Но говорили, что это американцы освободили. Шинели такие желтоватые были. Мы наши знали, а это желтоватые такие у американцев были шинели и не по-нашему говорили. Это нам говорили, как нас распределяли.

Вопрос: Дату когда вас освободили помните?

Ответ: Не помню.

Вопрос: как в итоге вы к русским попали?

Ответ: Нас пособирали, де якие усе Рогачевского района, ще куды та там, у вагоны погрузили, у хорошие вагоны и везли в направлении Жлобина. Мы адсюль с Рогачевского района, дык сюды. Собрали, ехали кому куды. Ну и тады добирались.

Вопрос: А куда вы приехали в Жлобин, в Рогачев, куда вы приехали?

Ответ: Хлопцы были старейшие, отсюль с Широкий Рог, Собов Мишка, Собов Гришка, мы на 18-м злезли и я з ими.

Вопрос: А 18-ый это, что?

Ответ: разъезд. Жлобин – Рогачев, 18-ый разъезд.

Вопрос: Это где, где-то посередине?

Ответ: где-то там, посередине. Ишли мы сюды домой. Они одсюль, гаворуть а, пакуль до Рогачева, а тады з Рогачева. Дык мы пройдем по соей зямле. Ну и я з ними пошла. Я ж адсюль. А тыя поехали далее до Рогачева, остальные.

Вопрос: Скажите как пришли, когда пришли кто дома был?

Ответ: Батка был дома, матка была дома, брат был меньший дома.

Вопрос: А что они рассказывали, вот вы сначала говорили, что они были в Озаричах?

Ответ: Они были в Озаричах, их забрали от Елак, нас у Германию, а их в Озаричи.

Вопрос: Они рассказывали, как они были в Озаричах?

Ответ: плохо было.

Вопрос: А что нибудь рассказывали?

Ответ: Говорили, что плохо, еды не было. Болото было топкое. Кто топился, так они мне говорили. Болей я ничего не знаю.

Вопрос: Скажите, было ли в этих местах, чтобы убивали, сжигали в домах, вам известно?

Ответ: не, этого я не знаю.

Вопрос: а полицаи здесь местные были?

Ответ: были.

Вопрос: а кого нибудь знаете из полицаев?

Ответ: Яго уже нема. Сергей был полицай.

Вопрос: что он делал как полицай?

Ответ: таго, что мной старший брат был, мы по матке родные, а по батьке не. Так избивали, что он знал, что этот мой брат у партизанах был.

Вопрос: А как вашего этого брата звали?

Ответ: Алексей. Парфенов Алексей Афанасьевич.

Вопрос: Он партизаном был?

Ответ: Да.

Вопрос: и что происходило, что Сергей делал?

Ответ: Батьку избивал, матку ставлял к стене, стреляю. А я як большая, брат менши за матку во так упряталися за ноги и кричали нема. А батьку избили, што такие руки были, и не адходили, так избили. Убить не убили, но таки сини, сбиты.

Вопрос: Избивал этот Сергей?

Ответ: Он не один приходил.

Вопрос: А остальных знаете?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: А Сергея фамилию помните?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: А откуда он был?

Ответ: Он был з Маентка. Поселак был таки Маентак, Еоки а тады аддяленне. Маентак, я не знаю теперь, после войны там е кто тяпер.

Вопрос: А еще такие случаи как с вашим отцом были, знаете?

Ответ: Я не знаю. Ну етые хадили, Сергей хадил с етыми полицаями. А тых я болей не знаю.

Вопрос: Сергей сейчас, его нету в живых?

Ответ: нету его давно.

Вопрос: А известно этого Сергея после войны судили, не судили?

Ответ: нешта после войны, где он делся и не знают. Ти яго расстреляли, ти забрали. Одним словом не известно было, где он делся.

Вопрос: мы будем просматривать, что записали?

Ответ: нет.

Вопрос: Что-то можете дополнить?

Ответ: Нет.

Вопрос: показания Вы давали добровольно, без принуждения?

Ответ: конечно.

Вопрос: Физическая сила или психическое насилие на вас оказывалось?

Ответ: нет.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звук и видеозапись прекращается, время 18:05.